

НЕКОТОРЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ ЭКОНОМИКИ УСТОЙЧИВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РОСТА И ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

В. М. Полетаева

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

А. М. Смулов

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

Развитие российской экономики на современном этапе сопряжено с рядом проблем, препятствующих ее переходу от неэффективной экспортно-сырьевой модели хозяйствования к модели устойчивого промышленного роста. Важнейшим недостатком экспортно-сырьевой модели, ориентированной на добычу и экспорт полезных ископаемых и импорт продукции производственного и потребительского назначения, выступает существенная неустойчивость экономического роста к воздействию различных факторов (например, конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков, геополитической и экономической ситуации в других странах). В отличие от экспортно-сырьевой модели в основе модели устойчивого промышленного роста лежат технологически развитые обрабатывающие производства, так называемые локомотивные отрасли, отличающиеся высокой производительностью труда, что позволяет обеспечить наращивание объемов выпуска продукции, обладающей конкурентоспособностью как на отечественном, так и на зарубежных рынках. В силу этого указанная продукция способна удовлетворить существенную часть потребностей предприятий и населения страны в промышленных товарах и товарах народного потребления, а также составить весомую долю в структуре экспорта государства. Статья посвящена изучению двух основных групп механизмов перехода российской экономики от неэффективной экспортно-сырьевой модели к модели устойчивого промышленного роста – финансовых и нефинансовых. Авторами проанализированы основные проблемы, препятствующие реализации этих механизмов в России: неспособность нефинансовых механизмов обеспечить повышение качества и конкурентоспособности отечественных товаров; несоответствие объема направляемых ресурсов потребностям национальной хозяйственной системы в инвестициях; ярко выраженная непропорциональность в распределении финансирования по видам экономической деятельности; использование предприятиями для инвестирования в экономику преимущественно собственных средств и пр. *Ключевые слова:* финансовые механизмы, нефинансовые механизмы, производственные мощности, инвестиции.

CERTAIN MECHANISMS OF ESTABLISHING ECONOMY OF SUSTAINABLE INDUSTRIAL GROWTH IN RUSSIA AND PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION

Vladislava M. Poletaeva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Aleksey M. Smulov

Private educational institution of higher education

Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia

The development of Russian economy at the present stage is connected with a number of difficulties hindering its shift from the ineffective raw material export model to the model of sustainable industrial growth. The essential drawback of the raw material export model aimed at extraction and export of mineral resources and import of industrial and consumer goods is a low resistance of economic growth to the impact of different factors, such as the

situation on global commodity and finance markets, geo-political and economic circumstances in other countries. In contrast to the raw material export model the foundation of the model of sustainable industrial growth is formed by technologically developed manufacturing industry, the so-called locomotive industries characterized by high labour productivity, which provides a rise in putting out products showing competitiveness both on home and overseas markets. Due to this fact such products will be able to meet a considerable proportion of demand on the part of enterprises and population of the country for industrial goods and consumer goods and at the same time to make up a serious share in the export structure. The article deals with two key groups of mechanisms providing the shift of Russian economy from the ineffective raw material export model to the model of sustainable industrial growth, i.e. finance and non-finance ones. The authors analyzed principle difficulties hindering these mechanisms' implementation in Russia: inability of non-finance mechanisms to guarantee the rise in quality and competitiveness of home-made goods; disparity of resources' volume to needs of the national economic system in investment; obvious disproportion in districting funds by types of economic activity; the use of enterprises' own resources for investment, etc.

Keywords: finance mechanisms, non-finance mechanisms, production capacities, investment.

Значимость решения задачи по переходу отечественной хозяйственной системы к модели устойчивого роста неоднократно отмечалась ведущими российскими учеными, в том числе А. Г. Аганбегяном [2], С. Ю. Глазьевым [4] и многими другими.

По мнению авторов, к проблемам, препятствующим подобной трансформации, относятся: 1) преобладание в валовой добавленной стоимости (ВДС) доли продукции добывающих производств и сферы услуг в условиях недостаточной развитости обрабатывающих отраслей; 2) существенное устаревание материально-технической и технологической баз российской промышленности; 3) высокий уровень (в последние годы признаваемые государством высокие риски увеличения уровня) официальной инфляции; 4) подтвержденные статистическими данными значительные дифференциация населения по доходам и уровень бедности.

Таким образом, перечень проблем весьма разнообразен. В то же время снижение степени дифференцированности населения по доходам и уровня бедности является задачей в большей мере социальной политики государства, эффективность реализации которой зависит от значительного количества факторов, в том числе и неэкономического характера. Более того, решению этих проблем может способствовать переход национальной хозяйственной системы к модели устойчивого промышленного роста (посредством увеличения мате-

риального благополучия граждан). Борьба же с инфляцией выступает важнейшим направлением деятельности Центрального банка Российской Федерации, действия которого позволили существенно уменьшить ее величину. Учитывая вышесказанное, рассматриваемые в рамках настоящей статьи механизмы направлены только на обеспечение роста объемов выпуска продукции отраслями обрабатывающих производств, а также на обновление материально-технической и технологической баз российской промышленности.

На наш взгляд, можно выделить два основных вида механизмов преодоления указанных проблем – финансовые и нефинансовые. Финансовые механизмы, т. е. совокупность методов, инструментов и способов формирования и использования фондов денежных средств для решения тех или иных задач, основаны на наращивании объемов инвестирования в обновление основных фондов и технологий выпуска продукции, развитие человеческого капитала и пр. Нефинансовые механизмы направлены прежде всего на задействование простаивающих производственных мощностей, а также других не полностью используемых в производственном процессе ресурсов, в том числе рабочей силы. Ключевым фактором устойчивого промышленного роста в рамках механизмов первого типа выступают инвестиции, в рамках второго – простаивающие производственные мощности.

Очевидно, что воздействие финансовых механизмов направлено на преодоление как проблемы преобладания в валовой добавленной стоимости доли сферы услуг, добывающих производств и недостаточной развитости обрабатывающих отраслей, так и существенного устаревания материально-технической и технологической баз российской промышленности, а нефинансовых – только первой из указанных проблем.

Нефинансовые механизмы

Сторонниками активизации данных механизмов выступают доктор экономических наук В. Ф. Пугачев [7], доктор экономических наук В. Г. Гребенников [6] и ряд других ученых, а также академик РАН Д. С. Львов [6; 7]. Согласно их исследованиям российская экономика характеризуется существенной недозагрузкой производственных мощностей, в первую очередь в отраслях обрабатывающей промышленности, задействование которых могло бы значительно увеличить объем выпускаемой продукции. По данным Росстата, в 2010–2016 гг. уровень использования в России среднегодовой производственной мощности организаций по многим видам продукции обрабатывающих производств составлял менее 50% (табл. 1). К таким видам товаров относятся некоторые продукты питания, в том числе масло сливочное и пасты масляные; крупы; хлеб и хлебобулочные изделия; безалкогольные напитки, а также ткани, в частности, шерстяные готовые и льняные суровые. Кроме того, загруженность среднегодовых производственных мощностей ниже 50% в течение всего приведенного временного отрезка наблюдалась по следующим видам продукции: материалы лакокрасочные и аналогичные для нанесения покрытий; краски и мастики полиграфические; котлы паровые водотрубные; подшипники шариковые или роликовые; станки металлорежущие; экскаваторы; автомобили грузовые и пр.

Использование среднегодовых производственных мощностей по ряду других товаров осуществлялось на более высоком

уровне, однако в отдельные годы его значение также было ниже 50%. Так или иначе из приведенных в табл. 1 видов продукции обрабатывающих производств не наблюдается (за редким исключением) полной (с учетом необходимого резерва) загрузки среднегодовых производственных мощностей.

Следует отметить, что задействование дополнительных производственных мощностей не только способствует росту выпуска продукции, но и несет в себе в определенной мере положительный социальный эффект, поскольку содействует увеличению занятости населения, а соответственно, и его дохода, что в свою очередь повышает уровень социальной стабильности в государстве.

В то же время наращивание объемов производства только за счет не полностью использованных факторов не способствует повышению ни качества, ни конкурентоспособности товаров, прежде всего по сравнению с их зарубежными аналогами. Такое положение дел требует, по мнению исследователей данного вопроса, реализации мероприятий, направленных на стимулирование спроса на продукцию со стороны как населения, так и предприятий. Указанную проблему они предлагают решать при помощи так называемого кейнсианского подхода, в основе которого лежит сокращение дефицита денежных средств на руках у юридических и физических лиц посредством их дополнительной эмиссии, и приводят в качестве примеров успешной реализации данного подхода опыт США во время Великой депрессии, а также послевоенных Германии и Японии. При этом сами авторы предложения признают высокую вероятность значительного роста инфляции в результате применения этого подхода на практике. Снижение же ее величины требует, по их мнению, использования достаточно широкого круга инструментов, которые не ограничиваются только контролем над величиной денежного предложения.

Таблица 1
Уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции* (в %)

Вид продукции обрабатывающих производств	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных	46	48	48	55	60	65	71
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	80	82	81	73	74	79	79
Изделия колбасные	64	62	59	56	57	56	59
Консервы мясные (мясосодержащие)	48	51	51	53	53	49	40
Плодоовощные консервы	34	49	57	55	59	60	56
Масла растительные нерафинированные	65	58	73	68	70	62	61
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	57	56	59	59	59	61	59
Масло сливочное и пасты масляные	28	31	30	31	35	36	35
Сыры и продукты сырные	63	63	62	59	64	66	64
Продукты молочные стуженные	58	55	63	60	62	60	59
Мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур	47	47	47	46	47	50	51
Крупы	34	29	32	33	34	30	39
Хлеб и хлебобулочные изделия	41	41	40	41	41	43	45
Сахар белый свекловичный в твердом состоянии	91	89	86	91	85	89	96
Макаронные изделия	67	65	62	59	62	63	60
Кондитерские изделия	62	61	62	63	63	59	59
Пиво, кроме отходо-пивоварения	61	62	60	55	55	52	53
Безалкогольные напитки	46	40	34	31	32	33	29
Воды минеральные	53	49	50	48	45	45	47
Ткани хлопчатобумажные суровые	62	57	60	64	63	62	64
Ткани шерстяные готовые	26	25	26	29	26	24	23
Ткани льняные суровые	26	17	23	20	33	38	42
Изделия трикотажные чулочно-носочные	69	60	60	57	51	50	47
Трикотажные изделия	62	56	59	73	72	62	63
Обувь	69	69	58	59	58	48	53
Лесоматериалы	52	51	43	44	49	51	55
Фанера клееная, состоящая только из листов древесины	81	83	80	81	82	82	87
Бумага	83	84	85	81	83	87	92
Картон	77	76	76	77	79	83	89
Нефть, поступающая на переработку (первичная переработка нефти)	90	93	91	93	92	87	86
Кислота серная, олеум	84	84	85	79	72	73	80
Аммиак безводный	88	93	91	94	95	94	93
Удобрения минеральные или химические	86	86	82	81	86	87	85
Пластмассы в первичных формах	70	72	70	73	72	78	81

* Составлено по данным Росстата.

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Материалы лакокрасочные и аналогичные для нанесения покрытий; краски и мастики полиграфические	40	43	37	43	42	42	44
Волокна и нити химические	49	49	50	58	59	62	66
Шины, покрышки и камеры резиновые новые	82	78	74	74	70	75	74
Трубы, трубки, планки, рукава и их фитинги полимерные	52	61	65	59	62	50	48
Пластикаты кабельные	55	53	71	66	49	43	49
Пластикаты ПВХ	75	69	60	52	44	32	30
Плитки керамические глазурованные для внутренней облицовки стен	74	80	89	83	85	87	87
Плитки керамические для полов	81	91	84	84	85	83	82
Кирпич керамический неогнеупорный строительный	58	69	73	70	72	65	63
Портландцемент, цемент глиноземистый, цемент шлаковый и аналогичный гидравлический	65	66	65	69	67	58	52
Конструкции и детали сборные железобетонные	52	55	60	57	55	47	41
Листы асбестоцементные волнистые	47	41	28	36	28	27	28
Трубы и муфты асбестоцементные	36	35	38	44	41	34	31
Материалы кровельные и гидроизоляционные рулонные из асфальта или аналогичных материалов	58	59	65	63	56	64	56
Чугун	90	90	88	92	93	94	94
Сталь	84	84	84	84	85	82	83
Прокат готовый черных металлов	79	81	80	78	82	80	79
Трубы стальные	72	71	70	70	73	72	64
Котлы паровые водотрубные	29	25	24	29	15	20	13
Турбины на водяном паре и турбины паровые прочие	41	54	44	38	12	20	9
Турбины газовые, кроме двигателей турбореактивных и турбовинтовых	54	55	41	28	43	40	33
Подшипники шариковые или роликовые	29	33	33	29	29	31	27
Краны мостовые электрические	12	13	13	10	9	20	27
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие	25	39	40	19	16	10	12
Станки металлорежущие	7,7	13	10	24	17	17	14
Машины кузнечно-прессовые	38	44	40	39	18	21	13
Экскаваторы	28	20	12	12	16	12	13
Бульдозеры самоходные и бульдозеры с поворотным отвалом	32	57	44	39	19	17	15
Холодильники и морозильники бытовые	68	70	65	61	53	46	53
Электродвигатели универсальные мощностью более 37,5 Вт	46	43	42	38	32	33	42
Автомобили легковые	57	72	80	68	59	43	41
Автомобили грузовые	31	42	47	45	39	34	35
Автобусы	29	40	50	44	35	34	38

Кроме того, сторонники использования неинвестиционных факторов роста отмечают невозможность его обеспечения на протяжении длительного периода времени без инвестиционной составляющей. Именно приток финансирования способен обеспечить обновление основных фондов, модернизацию технологий выпуска продукции, развитие человеческого капитала, создавая тем самым условия для интенсивного роста хозяйственной системы.

Учитывая вышесказанное, возможности нефинансовых механизмов в силу ряда причин существенно ограничены, хотя они и имеют определенный потенциал для стимулирования наращивания обрабатывающими производствами объемов выпуска продукции. Таким образом, формирование экономики устойчивого промышленного роста требует задействования в первую очередь финансовых механизмов.

Финансовые механизмы

Сторонниками использования для преодоления сложившихся в экономике проблем финансовых механизмов выступают академик РАН А. Г. Аганбегян [1; 2], академик РАН В. И. Маевский [8], доктор экономических наук А. М. Смулов [10] и многие другие.

Лежащая в основе механизмов этого типа активизация денежных потоков рассматривалась в качестве одного из важнейших способов преодоления экономических проблем еще в трудах меркантилистов, а впоследствии и представителей классической политической экономии [9]. Инвестиционные вложения в обновление, ремонт или модернизацию основных фондов, приобретение сырья и материалов, технологий изготовления и выпуска товаров обеспечивают (в зависимости от объема вложений) простое или расширенное воспроизводство продукции.

Согласно теории Дж. М. Кейнса [5], финансирование посредством создания новых рабочих мест и роста потребительских расходов населения обеспечивает мультипликативное увеличение ВВП. Ученый по-

лагал, что рост объемов выпуска возможен только при полной занятости населения, что обеспечивает полную загрузку производственных мощностей. При этом домашние хозяйства, используя часть полученных доходов на приобретение товаров, работ, услуг и сберегая другую часть, выступают важнейшими инвесторами.

Следует отметить, что ряд ученых указывал и на наличие обратной связи – зависимости объемов финансирования от темпов роста хозяйственной системы. Частично данная дискуссия получила разрешение в концепции, разработанной последователями Дж. М. Кейнса, – некейнсианцами Р. Харродом и Е. Домаром.

Таким образом, согласно воззрениям ряда ведущих ученых, финансовые механизмы играют значимую роль в обеспечении устойчивого роста хозяйственной системы. Однако несмотря на это функционирование российской экономики в течение длительного периода времени осуществляется в условиях относительно низкой инвестиционной активности ее субъектов. Так, если в течение последнего десятилетия XX в. ВВП снизился почти наполовину, то инвестиции в основной капитал (составляющие подавляющую часть вложений в нефинансовые активы) сократились приблизительно в 4,5 раза (табл. 2). Хотя в последующие годы объемы финансирования операций по приобретению (созданию, модернизации) основных фондов начали увеличиваться, они все равно не достигли величины 1990 г. (года, предшествующего началу в России масштабных рыночных преобразований), о чем свидетельствуют соответствующие значения рассчитанного авторами базисного индекса, приведенные в табл. 2. Начиная с 2014 г. базисный индекс роста инвестиций в основной капитал вновь начал снижаться, составив по итогам 2017 г. только 55,2% величины 1990 г.

Важнейшим индикатором уровня обеспеченности хозяйственной системы финансированием выступает доля инвестиционных вложений в ВВП.

Т а б л и ц а 2

Динамика ВВП и инвестиций в основные фонды за период 1990–2017 гг.*

Показатель	1990	1991	1995	1998	2001	2004	2007	2010	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП, млрд руб., до 1998 – трлн руб.	0,6	1,4	1 428,5	2 629,6	8 943,6	17 027,2	33 247,5	46 308,5	73 133,9	79 199,7	83 387,2	86 148,6	92 037,2
Инвестиции в основные фонды, млрд руб., до 1998 – трлн руб.	0,3	0,2	267,0	407,1	1 504,7	2 865,0	6 716,2	9 152,1	13 450,2	13 902,6	13 897,1	14 748,8	15 966,8
Базисный индекс роста ВВП (к 1990), %	-	76,80	43,85	32,36	56,56	74,80	107,98	112,18	147,17	143,13	133,47	130,83	136,35
Базисный индекс роста инвестиций в ОФ (к 1990), %	-	25,60	19,12	11,69	22,21	29,37	50,90	51,73	63,15	58,62	51,90	52,26	55,20
Доля инвестиций в ОФ к ВВП, %	42,86	14,29	18,69	15,48	16,82	16,83	20,20	19,76	18,39	17,55	16,67	17,12	17,35

* Составлено по данным Росстата.

По расчетам авторов, удельный вес инвестиций в нефинансовые активы в ВВП в течение всего периода становления и развития в России рыночной экономики находился на крайне низком уровне. Согласно данным табл. 2, максимального значения этот показатель достигал в 2007 г., составив только 20,2%, что более чем в 2 раза ниже величины 1990 г. Начав впоследствии снижаться, в 2017 г. он был равен только 17,35%. В то же время в развитых странах (где увеличение ВВП происходит более медленно, чем во многих развивающихся государствах) доля вложений в основные фонды в ВВП составляет не менее 20–25%.

Обеспечение в России устойчивых темпов экономического роста, основанных на высокоразвитом промышленном секторе, сопоставимых по крайней мере с темпами роста в государствах Евросоюза, США, Канады, требует существенного наращивания указанного показателя инвестиционной активности хозяйствующих субъектов.

Удельный вес инвестиций в ВВП должен быть увеличен хотя бы до уровня перечисленных выше стран с развитыми экономиками, т. е. как минимум на 7–8 трлн рублей, а учитывая значительную потребность в ресурсах, сопровождающую развитие отечественной экономики в течение длительного периода времени, – до еще более высокого уровня. По оценкам исследователей данного вопроса, только на технологическое перевооружение национальной экономики потребуются дополнительно к осуществляющимся вложениям около 2,0–2,5 трлн рублей в год в течение 10–15 лет [2].

Таким образом, первой проблемой в организации процесса финансирования национальной экономики, препятствующей формированию эффективных финансовых механизмов становления в России экономики устойчивого промышленного роста, является несоответствие объема инвестиций ее потребностям.

В качестве второй значимой проблемы выступает крайне низкий объем вложений в объекты интеллектуальной собственности, а

также ресурсов, выделяемых на оплату расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы. Согласно официальным статистическим данным, в течение периода с 2000 по 2012 г. доля вложений в объекты интеллектуальной собственности в структуре и без того несоответствующего потребностям экономики в ресурсах финансирования не превышала 1,5% от общего объема инвестиций в нефинансовые активы. Еще меньшим на протяжении рассматриваемого временного интервала был удельный вес затрат на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы. Максимального значения в размере 0,6% он достигал в 2012 г. Начиная с 2013 г. учет инвестиций в объекты интеллектуальной собственности, а также затрат на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы ведется в составе вложений в основной капитал, делая невозможной оценку их значений. Однако учитывая, что доли инвестиций данных видов до 2013 г. составляли незначительные величины, а с 2013 г. они включены в состав вложений в основной капитал, можно сделать предположение, что объем вложений в объекты интеллектуальной собственности, а также затрат на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы продолжает оставаться на крайне низком уровне. Наращивание интеллектуальных инвестиций является одним из важнейших условий повышения качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции, снижения себестоимости производства и в конечном счете повышения эффективности деятельности предприятий, отраслей и экономики в целом.

Третьей, не менее значимой проблемой является ярко выраженная непропорциональность в распределении финансирования по видам экономической деятельности. В табл. 3 приведена информация о структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности за период с 1995 по 2017 г.

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал в России по видам экономической деятельности с 1995 по 2017 г.* (в %)

Вид экономической деятельности (1995-2016)	1995	1998	2001	2004	2007	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,7	3,2	4,0	4,1	5,0	3,3	3,8	3,7	3,6	4,1	3,2
Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Добыча полезных ископаемых	14,2	12,1	19,0	15,4	13,8	13,8	14,9	15,5	17,1	18,4	25,1
Обрабатывающие производства	14,8	14,9	15,9	16,4	14,7	13,2	14,4	15,1	15,6	14,4	16,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,6	9,2	5,5	6,9	6,9	9,0	8,8	8,5	7,1	6,4	7,8
Строительство	4,5	6,9	5,2	3,5	4,0	3,7	3,3	3,4	2,9	3,0	2,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт АТС, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2,0	2,4	2,9	3,5	4,3	3,7	3,9	4,0	3,9	4,3	3,0
Гостиницы и рестораны	0,8	1,0	0,7	0,3	0,5	0,5	0,7	0,8	0,7	0,6	0,4
Транспорт и связь	12,6	14,8	22,2	22,7	22,2	25,5	24,5	21,4	18,0	19,1	21,7
Финансовая деятельность	2,5	3,4	0,8	1,4	1,3	1,3	1,4	1,2	1,4	1,4	2,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	25,3	18,9	14,7	17,3	18,3	17,9	16,3	19,4	22,8	21,7	6,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	3,2	4,1	1,5	1,7	1,7	1,4	1,7	1,7	1,7	1,8	2,2
Образование	1,8	1,8	1,5	1,8	2,2	1,8	1,7	1,7	1,7	1,4	1,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,5	2,4	2,4	2,5	2,5	2,1	1,7	1,4	1,3	1,3	1,6
Сбор сточных вод, отходов и аналогичная деятельность	3,1	4,0	2,5	1,0	1,0	0,8	0,7	0,6	0,5	0,5	-
Деятельность общественных объединений	0,05	0,1	0,05	0,05	0,04	0,02	0,02	0,1	0,04	0,03	-
Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	1,0	0,9	0,9	1,2	1,3	1,7	2,0	1,5	1,5	1,4	1,8
Предоставление персональных услуг	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	-
Деятельность профессиональная, научная и техническая, деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3,5

* Составлено по данным Росстата.

Данные табл. 3 свидетельствуют, что в эти годы значительный объем ресурсов направлялся компаниям, занятым добычей полезных ископаемых; осуществляющим деятельность в области транспорта и связи, а также операции с недвижимым имуществом. В то же время на все отрасли обрабатывающей промышленности приходилось не более 16,4% инвестиционных вложений.

По оценке ведущих российских ученых [2], потенциал для развития имеют такие виды обрабатывающих производств, как нефтехимия и глубокая лесопереработка, электромашиностроение, производство региональных самолетов и самолетов для местных перевозок, космическая промышленность, медицинская промышленность, электроника, автомобильная промышленность, жилищное строительство. Однако для развития этих производств нужны значительные инвестиционные вложения.

Четвертая проблема заключается в использовании предприятиями для инвестиро-

вания в экономику преимущественно собственных средств. Информация о структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования за период 1995–2017 гг. представлена в табл. 4. На протяжении более чем 20 лет доля собственных ресурсов компаний (нераспределенная прибыль, амортизационный фонд и т. д.) составляла весьма значительную величину. В рассматриваемые годы она варьировалась от 40,4 до 52,1%. В последнее время наблюдается тенденция роста данного показателя. Удельный же вес всех привлеченных источников не превышал 59,6% по итогам 2007 г., начав затем снижаться, и в 2017 г. составил только 47,9%. Как следует из данных табл. 4, снижение во втором десятилетии XXI в. удельного веса привлеченных средств было в значительной мере сопряжено с сокращением доли бюджетных инвестиций, что в свою очередь может быть сопряжено с падением объема нефтяных доходов бюджета.

Т а б л и ц а 4

Инвестиции в основной капитал в России по источникам финансирования в 1995–2017 гг.*
(в %)

Источник финансирования	1995	1998	2001	2004	2007	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Собственные средства	49,0	53,2	49,4	45,4	40,4	41,0	45,2	45,7	50,2	51,0	52,1
Привлеченные средства	51,0	46,8	50,6	54,6	59,6	59,0	54,8	54,3	49,8	49,0	47,9
В том числе:											
кредиты банков	-	4,8	4,4	7,9	10,4	9,0	10,0	10,6	8,1	10,4	10,9
заемные средства других организаций	-	4,3	4,9	7,3	7,1	6,1	6,2	6,4	6,7	6,0	5,1
инвестиции из-за рубежа	-	-	-	-	-	-	0,8	0,9	1,1	0,8	0,7
бюджетные средства	21,8	19,1	20,4	17,8	21,5	19,5	19,0	17,0	18,3	16,4	16,3
средства государственных внебюджетных фондов	11,5	10,7	2,6	0,8	0,5	0,3	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2
средства организаций и населения на доленое строительство	-	-	-	3,8	3,7	2,2	2,9	3,5	3,2	3,0	2,7
прочие (в том числе средства вышестоящих организаций; средства от выпуска корпоративных облигаций и пр.)	-	7,8	18,3	17,0	16,4	21,9	15,6	15,7	12,1	12,2	12,0

* Составлено по данным Росстата.

При наличии некоторых преимуществ (высокая доступность; относительно дешевый характер использования ресурсов; прибыль предприятия, выступающая одним из важнейших источников финансирования вложений, подлежит налогообложению, которое выступает своего рода платой за ее формирование и использование; возможность сохранения учредителями структуры собственности и управления) самофинансирование в качестве источника инвестиционных вложений обладает и рядом недостатков, к числу которых, в частности, относятся:

- во-первых, значительная ограниченность инвестиционных возможностей (в данном случае объемы вложений определяются достигнутыми компанией финансовыми результатами);

- во-вторых, нерациональность изъятия из хозяйственного оборота предприятия определенной части денежных фондов (ресурсы, которые могли бы быть направлены, например, на наращивание объемов выпуска продукции посредством закупки дополнительного сырья, материалов, увеличения штата работников, неудачно используются на технологическое перевооружение);

- в-третьих, отсутствие независимого контроля над эффективностью инвестирования либо наличие значительного временного лага между инвестированием и проведением независимого контроля.

Перечисленные выше недостатки самофинансирования становятся особенно очевидными в условиях остро назревшей потребности в улучшении финансово-хозяйственной ситуации в ряде отраслей российской промышленности. В силу наличия указанных недостатков в настоящее время чрезвычайно актуальной является задача увеличения объема финансирования экономики за счет внешних по отношению к предприятиям – получателям ресурсов источников. При этом, на наш взгляд, основными инвесторами должны выступить не компании реального (в частности промышленного) сектора, которые

сами испытывают высокую потребность в ресурсах, а другие субъекты хозяйственной системы, в том числе кредитно-финансовые организации, а также государство и домашние хозяйства. Следует отметить, что согласно данным табл. 4 в течение всего рассматриваемого периода доля банковских вложений в основной капитал в России существенно ниже, чем во многих странах с развитыми и некоторых государствах с развивающимися экономиками. Так, например, в США и Германии она, по оценкам экспертов, составляет 30–50%, в Китае – около 20% [1].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что механизмы формирования в России экономики устойчивого промышленного роста могут быть разделены на две основные группы: финансовые и нефинансовые. Возможности оказывать воздействие на указанные процессы нефинансовых механизмов, заключающихся в задействовании простаивающих производственных мощностей и других недоиспользованных ресурсов, в силу ряда причин существенно ограничены. Более того, их реализация не создает условий для устойчивого промышленного роста хозяйственной системы без участия инвестиционной составляющей, обеспечение которой должно быть целью финансовых механизмов. В свою очередь эффективному решению рассматриваемой задачи посредством финансовых механизмов, суть которых состоит в наращивании объемов вложений в обновление основных фондов, производственных технологий, развитие человеческого капитала, препятствует ряд перечисленных проблем в организации процесса инвестирования ресурсов в экономику.

Решение указанных проблем предполагает выработку механизмов, в основе которых лежит существенное наращивание объемов финансирования производственной системы, прежде всего обрабатывающей промышленности, за счет внешних по отношению к получателям ресурсов источников. К числу таких источников относятся, в частности, ресурсы государства и

банковского сектора. Указанные экономические агенты в силу выполняемых функций или специфики деятельности могут выступать важнейшими инвесторами временно свободных средств в обрабатывающие производства, способствуя тем самым трансформации экономики к модели устойчивого промышленного роста.

Список литературы

1. Аганбегян А. Г. От рецессии и стагнации через финансовый форсаж – к экономическому росту // Деньги и кредит. – 2016. – № 12. – С. 46–52.
2. Аганбегян А. Г., Клеева Л. П., Кротова Н. А., Куприянов Л. И., Мерзлякова С. Г., Мотова А. А., Паников А. Ю. Направления промышленной политики России на перспективу. – М. : РАНХиГС, 2014.
3. Белкин В. Д., Стороженко В. П. Стагнация российской экономики и ее преодоление с помощью потребительского рынка. Препринт. #WP/2014/310. – М. : ЦЭМИ РАН, 2014.
4. Глазьев С. Реформы в России – это традиционно догматизм, помноженный на безответственность. – URL.: <https://fingazeta.ru/opinion/interview/450565/>
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М. : Иностранная литература, 1948.
6. Львов Д. С., Гребенников В. Т., Устюжанина Е. В. Концепция национального имущества // Вопросы экономики. – 2001. – № 7. – С. 139–153.
7. Львов Д. С., Пугачев В. Ф. Механизмы стабильного экономического роста // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 4. – С. 52–58.
8. Маевский В. И. Преодолеть феномен квазирыночности с помощью квазирыночных методов // Экономическая наука современной России. – 2000. – № 1 (5). – С. 27–29.
9. Майбурд Е. М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М. : Дело, 1996.
10. Смулов А. М. Промышленные и банковские фирмы: взаимодействие и разрешение кризисных ситуаций. – М. : Финансы и статистика, 2009.

References

1. Aganbegyan A. G. Ot retsessii i stagnatsii cherez finansovyy forsazh – k ekonomicheskomu rostu [Financial Forcing of Economic Growth from Recession and Stagnation]. *Den'gi i kredit* [Money and Credit], 2016, No. 12, pp. 46–52. (In Russ.).
2. Aganbegyan A. G., Kleeva L. P., Krotova N. A., Kupriyanov L. I., Merzlyakova S. G., Motova A. A., Panyukov A. Yu. Napravleniya promyshlennoy politiki Rossii na perspektivu [Main Lines of Perspective Industrial Policy in Russia]. Moscow, RANKHiGS, 2014. (In Russ.).
3. Belkin V. D., Storozhenko V. P. Stagnatsiya rossiyskoy ekonomiki i ee preodolenie s pomoshch'yu potrebitel'skogo rynka. Preprint. #WP/2014/310 [Russian Economy Stagnation and Its Pulling out by Consumer Market. Advance sheets #WP/2014/310]. Moscow, TSEMI RAN, 2014. (In Russ.).
4. Glaz'ev S. Reformy v Rossii – eto traditsionno dogmatizm, pomnozhenny na bezotvetstvennost' [Reforms in Russia are Traditionally Dogmatism Multiplied on Irresponsibility]. (In Russ.). Available at: <https://fingazeta.ru/opinion/interview/450565/>
5. Keyns Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, Inostrannaya literatura, 1948. (In Russ.).

6. L'vov D. S., Grebennikov V. T., Ustyuzhanina E. V. Kontseptsiya natsional'nogo imushchestva [Concept of National Assets]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2001, No. 7, pp. 139–153. (In Russ.).

7. L'vov D. S., Pugachev V. F. Mekhanizmy stabil'nogo ekonomicheskogo rosta [Mechanisms of Sustainable Economic Growth]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economics in Modern Russia], 2001, No. 4, pp. 52–58. (In Russ.).

8. Maevskiy V. I. Preodolet' fenomen kvazirynochnosti s pomoshch'yu kvazirynochnykh metodov [To Pull Through Quasi-Market Phenomenon by Quasi-Market Methods]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economics in Modern Russia], 2000, No. 1 (5), pp. 27–29. (In Russ.).

9. Mayburd E. M. Vvedenie v istoriyu ekonomicheskoy mysli. Ot prorokov do professorov [Introduction in History of Economic Thought]. Moscow, Delo, 1996. (In Russ.).

10. Smulov A. M. Promyshlennyye i bankovskie firmy: vzaimodeystvie i razreshenie krizisnykh situatsiy [Industrial Companies and Banks: Interaction and Solution of Crises]. Moscow, Finansy i statistika, 2009. (In Russ.).

Сведения об авторах

Владислава Марковна Полетаева

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Финансовые рынки»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.

E-mail: poletaeva_vladislava@mail.ru

Алексей Михайлович Смулов

доктор экономических наук, профессор
кафедры прикладной экономики
ОЧУ ВО ПСТГУ.

Адрес: образовательное частное учреждение
высшего образования «Православный
Свято-Тихоновский гуманитарный
университет», 115184, Москва,
ул. Новокузнецкая, д. 23Б.

E-mail: jeger@bk.ru

Information about the authors

Vladislava M. Poletaeva

PhD, Assistant Professor
of the Department for «Financial Markets»
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: poletaeva_vladislava@mail.ru

Aleksey M. Smulov

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Applied Economics
of the PEIHESTOU.

Address: Private educational institution
of higher education Saint Tikhon's Orthodox
University for the Humanities,
23B Novokuznetskaya Str., Moscow, 115184,
Russian Federation.

E-mail: jeger@bk.ru